

СОБСТВЕННОЕ ИМЯ И АПЕЛЛЯТИВ КАК КОМПОНЕНТЫ НОМИНИРУЮЩЕЙ КОНСТРУКЦИИ

В предлагаемой статье из общего множества собственных имен выделены два главных его подмножества: антропонимы и топонимы, – и показана разная степень необходимости их совместного функционирования с апеллятивами в полных наименованиях различных объектов.

Ключевые слова: собственное имя, антропоним, топоним, полное наименование, корреляция онима и апеллятива.

В общем случае под собственным именем, или онимом, понимается слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект [1: 473]. Это индивидуальное наименование отдельных единичных объектов [2: 79].

Есть и несколько суженные толкования собственного имени как некоего субстантива, и в частности как существительного, называющего отдельные, единичные в своём роде предметы, выделенные из ряда однородных [3: 597–598], существительного, предназначенного для выделения предметов из класса ему подобных [4: 437], или существительного, являющегося индивидуальным наименованием предметов [5: 316]. Однако категориально ограничивать собственные имена только одним лексико-грамматическим разрядом слов не следует, поскольку в качестве собственно онима может в принципе выступить любая часть речи и в обычных, довольно часто встречаемых наименованиях типа *посёлок Мирный* или *артель Вперёд* (прилагательное и наречие), и тем более в названиях различного рода художественных произведений, как, например у В.В. Маяковского, который в качестве названий своих стихов использует и глаголы (*Выждем, Даёшь, Иди*), и местоимения (*Мы, Вам, Кто?*), и частицы (*Да или нет?*), и междометия (*Эй!*). Есть у него также стихотворение с названием *100%* и поэма *150 000 000*.

Собственные имена противопоставлены апеллятивной лексике и всегда соотносимы с определёнными нарицательными существительными [4: 437], которые могут входить в полное наименование предмета: *Чёрное море, Большой театр, «Учительская газета», Баргузинский заповедник* и т. п. [5: 317]. При этом собственное имя связано с наименованием самых различных классов объектов и явлений окружающего нас мира. Так, в Большом лингвистическом словаре к собственным именам относятся: а) фамилия имени и отчества, прозвища и псевдонимы людей, б) клички животных, в) географические названия, г) астрономические наименования, д) названия художественных произведений, газет, журналов, агентств, издательств и т. п., е) названия различных организаций, ж) названия общественно-политических и исторических событий, з) названия мифологических героев и литературных персонажей, и) названия предприятий, бытовых учреждений,

магазинов, кафе, театров, кинотеатров и пр., к) различные сорта и марки изделий и др. [3: 598]. К собственным именам относятся также названия средств передвижения, праздников, кодовые наименования [5: 326]. Есть ещё фитонимы для именования растений, хрононимы для именования отрезков времени, идеонимы для объектов духовной культуры, хрематонимы для объектов материальной культуры и др. [1: 473]. Отдельно выделяются гидронимы для наименования водоёмов, подразделяющиеся в свою очередь на океанонимы (названия океанов), пелагонимы (названия морей), потамонимы (названия рек), лимнонимы (названия озёр), гелонимы (названия болот) [2: 89–91] и мн. др. При этом к самым общим и наиболее значимым лингвистически учёные относят два раздела ономастики: антропонимику и топонимику, изучающие соответственно имена людей и названия географических объектов [4: 437]. К ним мы и обратимся ниже на предмет выяснения характера и степени обусловленности совместного функционирования онима и апеллатива как развёрнутых антропонимов и топонимов при полном наименовании различных объектов.

Само по себе собственное имя без сопутствующего ему апеллатива далеко не всегда, как известно, идентифицирует именуемый им предмет, и такое, скажем, имя, как *Марс*, может быть соотнесено не только с римским божеством или названной в его честь планетой, но и с кинотеатром или даже с прозаическим шоколадным батончиком. Функционально омонимичными, по всей вероятности, являются практически все широко известные топонимы (*Украина, Киев, Нью-Йорк, Балтон, Казбек, Волга, Днепр* и т. д.), а теоретически таковыми могут, по-видимому, оказаться не только любые наименования тех или иных географических объектов, но и любые антропонимы (парикмахерская *Илона*, гастроном *Петрович*, магазин *Руслан* и т. п.). Более того, наименование целого ряда создаваемых или модифицируемых конкретным лицом объектов, в особенности полное их наименование, без нарицательного существительного вообще невозможно. Такая ситуация имеет, например, место в названиях многих художественных произведений типа *Дубровский* или *Евгений Онегин* А.С. Пушкина, комедии А.Н. Островского *Не в свои сани не садись* или его же драмы *Не так живи, как хочешь*, а также в полных наименованиях довольно большого класса топонимов: *Чёрное море, Индийский океан, море Лаптевых, Берег Слоновой Кости, Берингов пролив* и т. п. И если в определённой коммуникативной ситуации ещё может быть приемлемо высказывание типа *Летом я хочу побывать на Чёрном*, особенно в контексте с таким, скажем, предыдущим сообщением, как *На Балтийском море я уже был*, то фраза *Летом я хочу побывать на Лаптевых* или *Он плавал по Берингову* вряд ли возможна в принципе.

Сочетание нарицательного и собственного имён при наименовании большинства предметов и явлений окружающего нас мира – самая, пожалуй, естественная, самая распространённая и нормативная форма выделения именуемого объекта из ряда ему подобных, и вопрос о корреляции, и в частности о соотнесённости структуры наименования с характером именуемого объекта нами в своё время уже ставился [6: 57–60]. Но определённая система корреляций между апеллативом и онимом как в антропонимике, так и в топонимике имеет место и на содержательном уровне в том смысле, что собственные имена в определённых коммуникативных ситуациях чрезвычайно избирательны в отношении к сопутствующим им апеллативам и далеко не всегда образуют соответствующий

тандем, предпочитая, условно говоря, функционировать в одиночестве. Так, любой вариант реальной комбинации фамилии, имени и отчества, т. е. собственно антропонима, включённый в ту или иную речевую цепь, и сам по себе может быть вполне нормативным, функционально значимым и адекватным соответствующей коммуникативной ситуации: *Сергей Павлович Королёв родился в Житомире; Я был в гостях у Льва Леицко; Стихи Пушкина неповторимы; Иван Аркадьевич сегодня не придёт; С нашей Вовочкой всегда что-нибудь случится; Степановна, извини меня, пожалуйста* и т. п. Аппеллятив же, причём один и тот же, в силу целого ряда причин, в том числе и социального плана оказывается уместным далеко не при каждом из таких вариантов и не во всех синтаксических функциях собственного имени. Общеупотребительно, типично и многофункционально, например, *господин Андреев*, несколько реже мы говорим *господин Пётр Ильич Андреев*, ещё реже – *господин Пётр* и *господин Пётр Ильич*, практически не употребляем (или очень редко и лишь в особых условиях коммуникации) – *господин Ильич*.

Функционально ограничены в конструкциях с антропонимами такие, например, аппеллятивы, как *сударь* или *милостивый государь*. Используются они обычно только в функции обращения, причём независимо от того, сопутствуют они или не сопутствуют антропониму как доминанте соответствующей вокативной конструкции. Без собственного имени употребляются в функции обращения практически все вокативные аппеллятивы, если они стоят в форме множественного числа, т. е. аппеллятивы типа *колеги, товарищи, друзья, дамы и господа*, а соответственно и их конкретизированные аналоги: *бойцы, жители, зрители, пассажиры, слушатели* и т. п.

Не менее интересную картину представляют собой и топонимические наименования. Аппеллятив в них не только обладает не меньшей, чем в конструкциях с антропонимом, степенью факультативности (*Архангельск, Баку, Дунай, Карпаты, Крым, Ямал* и пр.), но и зачастую вообще не требует сопровождения нарицательным существительным. Говоря, например, *Азия* или *Европа*, мы опускаем аппеллятив *часть света*. Вряд ли в обычных условиях коммуникации мы услышим что-нибудь вроде *материк Австралия* или *материк Африка*. Вполне достаточно *Австралия* и *Африка*. Мы говорим об экспедиции *в Антарктиду*, а не *в (на) материк Антарктиду*. Даже официальному названию многих стран мира (*Ирландия, Испания, Канада, Лихтенштейн, Монако, Новая Зеландия, Румыния, Япония* и др. [1]) не предшествует указание на то, что это вообще государство и какое именно государство, хотя в большинстве наименований стран мира соответствующее указание обязательно входит в их полный официальный номинант: *Государство Бахрейн, Государство-город Ватикан, Королевство Бельгия, Федеративная Республика Бразилия, Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия, Великое Герцогство Люксембург, Султанат Оман* и др. [7]. Собственное имя в таких случаях может быть представлено и конверсионным синонимом соответствующего существительного (*Иорданское Хашимитское Королевство, Китайская Народная Республика, Французская Республика, Швейцарская Конфедерация* и др.), и его генитивной, зависимой от аппеллятива формой, как это имеет, например, место у официальных топонимов *Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии* [7: 226], *Содружество Доминики* [7: 252], *Соединённые Штаты Америки* и др. [7: 347]. Однако не только в быту, но и в системах официальной коммуникации широко используются безаппеллятивные наименования указанных государств: *Бахрейн, Ватикан, Бельгия, Бразилия, Ливия, Люксембург, Оман, Иордания, Китай, Франция, Швейцария*.

Апеллятив очень часто опускается в биографиях, помещённых в различных справочных изданиях, в том числе и в Большой Советской Энциклопедии, при указании места рождения и смерти представляемого лица, если это место более или менее известный, разумеется, с точки зрения редакторов таких изданий, населённый пункт: *Москва, Киев, Минск, Харьков, Витебск, Херсон, Одесса, Казань, Калуга, Тбилиси, Днепр, Петровск, Владимир, Ереван, Тула, Душанбе, Вологда, Каунас, Вена, Будапешт, Стокгольм, Копенгаген* и мн. др. Но в тех же изданиях: *г. Елабуга, г. Мары* или *г. Берёзовка Одесской обл., г. Белый Калининской обл., г. Егорьевск Московской обл.,* а также *Придурки, Украина*. И естественно, что там же есть и иного типа сокращённые апеллятивы: *с. Гиблицы Касимовского р-на Рязанской обл., дер. Алексеевка Локнянского р-на Псковской обл., пос. Искандар Бостанлыкского р-на Ташкентской обл., станица Качалинская Иловлинского р-на Волгоградской обл.* и т. п.

Возможен (хотя и очень редко при официальном общении) и своего рода лингвистический парадокс – функционирование топонима без топонима, и вот на этот счёт несколько примеров: *Он получил высшее образование в столице; Что там слышно о нашей столице; Пойдём в парк голубей покормить; Надо бы в деревню съездить родителей навестить; Опять ты впереди планеты всей* и т. п. Столица государства, столица какой-либо отрасли народного хозяйства или, скажем, очередных Олимпийских игр, городской парк, конкретная деревня, в которой живут чьи-то родители, имеют (могут иметь) свои собственные имена, но они не именуется. И не о какой-то иной планете и не о планете вообще, а о планете *Земля* может, конечно же, идти речь в последнем предложении.

Понятно, что здесь можно говорить не только о нормативности или степени регулярности приведенных лингвистических фигур, но и о латентных топонимах (у россиянина, украинца, белоруса, с одной стороны, и, скажем, шахтёра, моряка, ракетостроителя, с другой, они разные) или о превалировании каких-то качественных или количественных параметров в некотором суждении (один или несколько в городе парков, все ли они достаточно привлекательны, сопутствуют ли им собственные имена и т. п.), но тем не менее такое явление, как редукция онима в полном наименовании топонимов, в принципе может иметь место.

Наименования многих предметов и явлений, в особенности полные наименования антропонимов и топонимов, должны включать в себя, как правило, два основных компонента: собственное имя и некий апеллятив, – которые при их совместном функционировании с максимальной степенью адекватности выделяют именуемые объекты из ряда им однородных. Однако такой тандем не всегда оптимален и даже не всегда реален в двух, как минимум, его аспектах: во-первых, указанное сочетание чрезвычайно избирательно, и далеко не все компоненты соответствующих классов слов могут свободно соединяться друг с другом, во-вторых, в процессе реального общения, как бытового, так и официального, полные наименования антропонимов, а особенно топонимов, постоянно редуцируются. Соответствующие конструкции функционируют либо без апеллятива, либо, что реже, без онима. Причины и все проявления характера указанной избирательности и редукции подлежат, надо полагать, более тщательному лингвистическому анализу, причём не только в антропонимике и топонимике, но и во всех остальных направлениях и разделах современной ономастики как науки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Лингвистический энциклопедический словарь / [под ред. В. Н. Яревой]. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 688 с.
2. Українська мова. Енциклопедія / [за ред. В. М. Русанівського, О. О. Тараненка]. – К.: Укр. енциклопедія, 2000. – 752 с.
3. *Стариченок В. Д.* Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 811 с.
4. *Матвеева Т. В.* Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
5. Русский язык. Энциклопедия / [под ред. Ф. П. Филина]. – М.: Сов. энциклопедия, 1979. – 432 с.
6. *Меньшиков И. И.* Структура наименования и её соотносённость с характером именуемого объекта / И. И. Меньшиков, В. И. Ткачук // Вопросы прикладной лингвистики. – Д.: ДГУ, 1974. – Вып. 5. – С. 57–60.
7. Ежегодник Большой советской энциклопедии. 1990. – Вып. 34./ [гл. ред. В.Г. Панов]. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 556 с.

Стаття надійшла до редакції 12.07.13

I. Меньшиков, д. філол. н., проф.

Дніпропетровський національний університет ім. О. Гончара

ВЛАСНІ НАЗВИ І АПЕЛЯТИВ ЯК КОМПОНЕНТИ НОМІНОВАНОЇ КОНСТРУКЦІЇ

В запропонованій статті із загальної множини власних назв виділено дві головні її підмножини: антропоніми і топоніми, – та показано різний ступінь необхідності їх спільного функціонування з апелятивами в повних найменуваннях різних об'єктів.

Ключові слова: *власна назва, антропонім, топонім, повне найменування, кореляція оніма і апелятива.*

I. Menshykov, Dr.Sc phil.,

Dnipropetrovsk O. Gonchar national university, Ukraine

PROPER NAMES AND APPELLATIVES AS COMPONENTS OF NOMINATIVE CONSTRUCTION

In the article two main subgroups from the general group of proper names: antroponyms and toponyms are identified. Degree of the necessity of their mutual functioning with the appellatives in full names of various objects is shown.

Key words: *proper name, antroponym, toponym, full name, correlation between onym and appellative.*